

УДК 140.8

DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-1-188-193

**НОВЫЕ СТРАТЕГИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ДАОССКАЯ
ФИЛОСОФСКАЯ ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА****NEW STRATEGIES OF HUMAN ACTIVITY: PHILOSOPHICAL TRADITION OF
TAOISM AND CONTEMPORARY SCIENTIFIC PARADIGM****М.В. Стручаев****M.V. Struchaev**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: struchaev@yandex.ru

Аннотация

Современная научная картина мира функционирует и развивается в особый исторический период, поскольку она включена в решение проблем выбора новых жизненных стратегий и путей цивилизационного развития человечества. Экологические идеи, включенные в общенаучную картину мира, начинают приобретать более широкое мировоззренческое значение, влияя на мировоззренческие основания культуры. Те изменения, которые происходят в современной науке и отражаются в научной картине мира, напрямую соотносятся с поисками новых мировоззренческих идей, вырабатываемых в различных сферах культуры. Современная научная картина мира имеет открытый характер и потому соразмерна многим философским идеям, выработанным в традиционных восточных культурах.

Absrtact

Contemporary scientific world-picture develops and functions in a special historic period. World-picture cultural meaning is determined by its involvement in resolution of human life strategies selection problem, human search of civilization development. Ecological principles included in scientific world-picture gain more broad philosophical sense, influence philosophical basis of the whole culture. Changes in contemporary science which are fixed in scientific world-picture correlate with philosophical ideas intensive searches producing in different spheres of culture. Open character of contemporary scientific world-picture reveals its extraordinary proportionality many philosophical ideas produced in traditional east cultures.

Ключевые слова: научная картина мира, научная рациональность, экология, этика, даосизм.**Keywords:** scientific world-picture, scientific rationality, ecology, ethics, Taoism.

Современная научная картина мира развивается и функционирует в непростое историческое время. Она тесно вплетена в поиск новых стратегий жизни всего человечества, поиск новых путей развития цивилизации. Необходимость такого поиска возникла в связи с кризисными явлениями и глобальными проблемами, с которыми столкнулось общество в конце XX – начале XXI вв.. Осмысление подобной ситуации предполагает новую оценку развития европейской цивилизации, ценности которой в отношении к человеку, природе, познавательному процессу и т.д., казавшиеся неизменным условием прогресса общества и улучшения жизни и не менявшиеся более четырех веков, сегодня ставятся под сомнение.

Культура техногенного общества базировалась на определенной научной рациональности, в рамках которой функционировала и развивалась научная картина мира, являющаяся особой теоретической формой представления знания и обеспечивающая науке

мировоззренческий статус. Наука в западном обществе ассоциировалась с технологиями преобразования природы. Научная картина мира, в свою очередь, ориентировала людей в их деятельности, направленной на понимание и преобразование действительности.

В новоевропейской культуре доминировала парадигма, суть которой состоит в том, что человек должен реализовать свои творческие возможности путем активного преобразования мира и природы. Общепринятой была позиция, когда природа мыслилась как противостоящая человеку сила, что и стало мировоззренческим базисом новоевропейской науки [См. 18].

Постепенно установка на преобразование природы и общества стала основой техногенной цивилизации. И ученый, находящийся в рамках данной парадигмы, видел себя творцом чего-то нового, подчиняющим природу для удовлетворения потребностей человечества. Цивилизация, ориентированная на подобный тип научной рациональности, имела свои несомненные достижения: в ней утвердилась идея прогресса, демократии, свободы и личной инициативы [10]. Она обеспечивала постоянный рост производства и улучшение качества жизни людей. Но когда человечество столкнулось с глобальными проблемами, то вновь возникли дискуссии о незаблестимости мировоззренческих основ и идеалов, о выборе стратегий развития техногенного общества, поиск которых в конечном итоге приводит к оформлению новой научной рациональности. В связи с этим поднимаются вопросы о месте и статусе картины мира в новой науке, ее роли в вопросах поиска новых мировоззренческих ориентиров, необходимых для дальнейшего развития общества.

В новой ситуации формируется иное рассмотрение природы, в которой человек реализует свою познавательную и преобразующую деятельность. Природа понимается как целостная живая система, и ее изменение возможно только в определенных пределах, выход за которые вызывает необратимые последствия [2].

Экологическое знание становится важной частью представлений современной научной картины мира, являясь связующим звеном между человеком и природой. И экология как наука становится значимой в условиях решения глобальных экологических проблем, а потому включается в мировоззренческие основания новой науки. При этом новые экологические принципы начинают влиять на мировоззренческие основания культуры в целом, а также на изменение аксиологии мышления.

В рамках такого подхода складывается новое видение человека как органичной части природы, а не как ее властителя, развиваются идеи приоритетности сотрудничества перед конкуренцией [12]. По Э. Ласло, новый взгляд на мир - это изменение всего мировоззрения, а также науки как неотъемлемой части культуры.

В таком же ключе рассуждает Ф. Капра о «едином экологическом взгляде на мир». Он употребляет этот термин в значении «углубленной экологии», которая является антропоцентричной по природе. При этом человек возвышается над природой, являясь источником ценностей, а природе отводится функция вспомогательного средства [9]. «Углубленная экология» не вычленяет человека из природной среды. Мир, в свою очередь, понимается как целостная совокупность процессов и явлений, связанных и зависимых друг от друга. «Углубленная экология» видит ценность всех живых существ, человек же является закономерной и неотъемлемой частью всего многообразия жизни [9].

Экология как наука, например, «единая экология» А. Несса, доказывает ограниченность антропоцентрического подхода: «человек не является ни властелином, ни центром мироздания, он лишь существо, которое подчиняется законам взаимности» [14].

Изменения, фиксируемые современной научной картиной мира, вполне соотносятся с поиском новых мировоззренческих стратегий. Здесь имеется в виду переосмысление старой религии, поиски новой (Л. Уайт, Р. Атфилд) [1, 18], а также разработка «новой этики» (Ласло Э. и О. Леопольд). Э. Ласло считает, что «мы нуждаемся в новой морали, в новой этике, которая основывалась бы не столько на индивидуальных ценностях, сколько на необходимых требованиях адаптации человечества как глобальной системы к окружающей

щей природной среде. Такая этика может быть создана на основе идеала почтения к естественным системам» [24].

О. Леопольд предложил отделить философское понимание этики как различия приемлемого обществом и антиобщественного от экологической этики, понимаемой как «ограничение свободы действий в борьбе за существование» [13]. Она должна регулировать отношения человека с природой, должна превратить человека из покорителя Земли в полноправного члена биологического сообщества. Человек как самое разумное существо на Земле несет ответственность за ее состояние. А этическое отношение к природе неразрывно связано с благоговением перед ее ценностью. [13].

Похожие идеи высказывает А. Швейцер в «концепции благоговения перед жизнью как основы этического миро- и жизнеутверждения». При этом отношение человека к миру, с одной стороны, пассивно, поскольку человек подчиняется естественному ходу вещей, а с другой – активно, так как он способен в определенной степени влиять на жизнь, но при этом возвышение духовной связи человека и мира наделяет смыслом и само человеческое существование. [21, 22]. Эти идеи получают развитие в биосферной этике Ф. Шипунова, которая учитывает отношения как между людьми, так и отношения между природой и человеком. Она подразумевает «благоговение перед высшим (небесным миром), сострадание к равному (человеческому миру), вспомоществование к низшему (растительному и животному миру)» [23].

Подобные идеи соотносятся как с современной научной картиной мира, так и с другими областями культуры, ускоряя разработку новых смыслов, ценностных ориентиров, новых стратегий человеческой деятельности, которые, в свою очередь, все в большей степени ложатся в основу философии науки.

В рамках новой научной рациональности важной становится открытость сознания к различным подходам, менталитетам, культурам. Ю. Хабермас выделяет открытость и коммуникативность как характерные черты новой рациональности: «вместо того, чтобы полагаться на разум производительных сил, т.е., в конечном счете, на разум естествознания и техники, я доверяю производительной силе коммуникации» [19]. Но при этом структура коммуникативности, открытости постоянно видоизменяется, как «в себе, так и в отношении к другим сферам общества как такового» [19].

При подобном подходе в рамках онтологии космос мыслится целостным, органично включающим человека, различные же объекты окружающего мира наделяются свойствами развития, человекосоразмерности, кооперации, самоорганизации. Субъект и объект познания перестают ставиться в оппозицию, а рассматриваются как независимые развивающиеся системы. При таком понимании новая научная рациональность наполняется новыми смыслами: открытостью, толерантностью, рефлексией, ценностно-смысловой нагруженностью.

Тесная связь между наукой Нового времени и менталитетом западной культуры определяла несоответствие научной картины мира, научной рациональности техногенного общества космологическим принципам востока, где знания соотносились с мифологическими, социальными, религиозно-этическими принципами. Подобное противопоставление мало подходит сегодняшней науке и научной картине мира, принципы и установки которых начинают соотноситься с мировоззренческими ориентирами восточной философии. В ней традиционно мир понимался как единый организм, все части которого находятся в так называемом резонансе друг с другом. Данная онтология предполагает гармоничное сосуществование человека и природы, их единство. Здесь мы подходим к важному моменту диалога культур, совпадения различных идей, выработанных в рамках двух культурных традиций.

Открытость современной научной картины мира созвучна различным философским идеям Востока, например, представлению о мире как целостном организме, части которого взаимодействуют друг с другом. В рамках онтологии это приводит к идее гармонии и внутреннего единства природы и человека, что находит выражение в положении

«одно во всем и все в одном», доминирующем принципе в даосской философии и конфуцианстве [7]. В буддистском учении о дхарме оно звучит следующим образом: «все элементы дхармы являются чем-то однородным и равносильным; все они между собой связаны» [16].

Для древнекитайской философии характерно было представление о мире как едином живом организме, без противопоставления природы и человека. Такая философская позиция не противопоставляла субъект и объект познания и основывалась на полярных силах «Инь и Ян» [7], через которые выражалась полярность мира: инь олицетворяло пассивное, земное начало, а ян - активное, небесное начало. Постоянно взаимодействуя друг с другом, инь и ян управляют всеми процессами в мире [3]. Данная концепция находится в основе понимания взаимосвязи и взаимовлияния всех процессов и явлений мира. «Все пронизывает единый путь – дао, все связано между собой. Жизнь едина, и стремление каждой ее части должно совпадать со стремлением целого» [8]. Человек должен почувствовать Дао, мировой ритм, настроиться на него и только тогда он сможет постичь природу вещей. [6].

Подобные идеи для европейской науки долгое время представлялись мистическими и нерациональными. Но современная физика и биология говорят об обратном: в сложных системах начинают проявляться несиловые взаимодействия и кооперативные эффекты, которые обнаруживаются, например, в поведении плазмы, в когерентных излучениях лазеров, в морфогенезе и динамике популяций, в экономических процессах рыночного саморегулирования [20].

Организмические представления о мире в целом и человеке в частности сформировали на Востоке абсолютно другой идеал деятельности человека, нежели на Западе. Восточным культурам была чужда идея силового воздействия на природу для ее подчинения. Как говорил Г. Гессе, люди на Востоке, хоть и ставили своей целью умение управлять законами природы, но «они не отделяли себя от природы и не пытались насильственно вторгаться в ее тайны, они никогда не противопоставляли себя природе и не были враждебны ей, а всегда оставались частью ее, всегда любили ее благоговейной любовью» [4].

Одним из главных принципов в даосской философии был принцип ненасильственного отношения человека к природе. Как говорил Дж. Ниддам, сила здесь всегда признавалась малоперспективной [15]. Противопоставление силы ненасилию в даосизме выразилось в концепциях приложения силы («вэ») и недеяния («у-вэй»). Под у-вэй понималось не отсутствие действия, а естественное действие, соразмерное естественному ходу вещей. «Совершенно мудрый, совершая дела, предпочитает недеяние. Осуществление недеяния всегда приносит спокойствие» [8].

Принцип у-вэй, отвергающий насильственный способ деятельности, вмешательство в природные процессы, попадает в определенный резонанс с современной научной картиной мира и идеями об управлении самоорганизующимися системами. При активном силовом воздействии со стороны подобная система будет «сбиваться», перестанет порождать новые структуры и состояния. Но всего лишь небольшого воздействия в неравновесном состоянии для нее будет достаточно для перестройки и возникновения новой структуры [11].

Человек взаимодействует с подобными системами так, что «само человеческое действие не является чем-то внешним, а как бы включается в систему, видоизменяя каждый раз поле ее возможных состояний. Включаясь во взаимодействие, человек уже имеет дело не с жесткими предметами и свойствами, а со своеобразными «созвездиями возможностей». Перед ним в процессе деятельности каждый раз возникает проблема выбора некой линии развития из множества возможных путей эволюции системы. Причем сам этот выбор необратим и чаще всего не может быть однозначно просчитан» [17].

Поэтому в новой стратегии человеческой деятельности важно определить границы воздействия на природные процессы, а также путем минимальных воздействий направлять развитие системы таким образом, чтобы избежать нежелательных последствий, но

при этом достичь поставленных целей. На таких же идеях базировался принцип у-вэй: человек должен был ощутить естественный природный ритм и действовать в соответствие с ним, когда естественный природный ход процессов согласуется с потребностями человека. У мудрецов понимание Дао и у-вэй означало не отсутствие действия, а действие, соответствующее естественному ходу вещей [6].

Еще одним важным моментом в восточных философских системах, который напрямую связан с поиском новых мировоззренческих ориентиров, был вопрос о взаимосвязи нравственности и поиска истины. Их взаимосвязь постоянно обсуждалась в западной философской традиции, но при этом само постижение истины уже считалось нравственным.

В отличие от востока, где наука и этика всегда были тесно связаны, европейская научная революция разделила этику и науку, поэтому «мир стал более опасным» [15].

Для получения истинного знания в рамках восточной философской традиции человек должен был стремиться к однобытию с природой, а не к овладению ей [7]. Познать истину можно только находясь на пути Дао, где Дао выступает не только как естественный ход вещей, но и как нравственный закон, которому должен следовать человек, для того, чтобы достичь совершенства [8].

Для достижения истины необходимо, помимо внешней активности, совершенствовать себя и свой внутренний мир. Мораль человека оказывает определяющее влияние на окружающий мир: «от поведения человека, от его нравственности зависит порядок в космосе, правильная смена времен года, жары и холода» [6]. Природа, следуя закону Дао, «может и повернуться лицом к человеку, и отвернуться от него», поскольку «небо действует в зависимости от поступков людей» [5]. Очень часто стихийные бедствия считались следствием неэтичного поведения человека [6].

В этих идеях есть глубокий философский смысл, связанный с необходимостью нравственного регулирования процесса познания, социальной и технологической деятельности. И в этом они напрямую соотносятся с идеями, разработанными в рамках современной научной парадигмы, направленных на поиск новых ориентиров развития общества. Современная научная картина мира включена в формирование нового типа научной рациональности, базирующегося на диалоге культур, толерантном отношении к различным подходам, что является необходимым для преодоления последствий современных глобальных кризисов.

Список литературы References

1. Атфилд, Р. Этика экологической ответственности / Р. Атфилд // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М.: «Прогресс», 1990, с. 203-257.
Atfild, R. Ehtika ehkologicheskoy otvetstvennosti / R. Atfild // Global'nye problemy i obshchechelo-
lovecheskie cennosti. - М.: «Progress», 1990, s. 203-257.
2. Вернадский, В.И. Биохимические очерки / В.И. Вернадский. - М.: Изд-во АН СССР, 1940.-
250с.
Vernadskij, V.I. Biohimicheskie ocherki / V.I. Vernadskij. - М.: Izd-vo AN SSSR, 1940.- 250s.
3. Восток-Запад // Исследования. Переводы. Публикации. - М.: Наука, 1982. – 293с.
Vostok-Zapad // Issledovaniya. Perevody. Publikacii. - М.: Nauka, 1982. – 293s.
4. Гессе, Г. Игра в бисер / Г. Гессе. - М.: Издательство «АСТ», 2015. – 512с.
Gesse, G. Igra v biser / G. Gesse. - М.: Izdatel'stvo «AST», 2015. – 512s.
5. Го, Юй. Речи царств / Юй Го. - М.: Наука, 1987.- 472с.
Go, YUj. Rechi carstv / YUj Go. - М.: Nauka, 1987.- 472s.
6. Григорьева, Т. П. Японская литература XX века: размышления о традиции и
современности / Т. П. Григорьева. – М.: Худ. лит., 1983. – 302 с.
Grigor'eva, T. P. YAponskaya literatura НКН veka: razmyshleniya o tradicii i sovremennosti / Т. Р.
Grigor'eva. – М.: Hud. lit., 1983. – 302 s.
7. Григорьева, Т.П. Японская художественная традиция / Т.П. Григорьева. - М.: Наука, 1979.
- 368с.

- Grigor'eva, T.P. YAronskaya hudozhestvennaya tradiciya / T.P. Grigor'eva. - M.: Nauka, 1979. - 368s.
8. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т.1. - М.: Мысль – 1972. – 363с.
- Drevnekitajskaya filosofiya. Sobranie tekstov v dvuh tomah. T.1. - M.: Mysl' – 1972. – 363s.
9. Капра, Ф. Смена парадигм и сдвиг в шкале ценностей / Ф. Капра // Один мир для всех. – М., 1990.
- Kapra, F. Smena paradigm i sdvig v shkale cennostej / F. Kapra // Odin mir dlya vsekh. – M., 1990.
10. Кара-Мурза, С.Г. Наука и кризис цивилизации / С.Г. Кара-Мурза // Вопросы философии. – М., 1990. - №9. – с. 3-15.
- Kara-Murza, S.G. Nauka i krizis civilizacii / S.G. Kara-Murza // Voprosy filosofii. – M., 1990. - №9. – s. 3-15.
11. Курдюмов, С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем / С.П. Курдюмов. - М.: Наука, 1990. – 257с.
- Kurdyumov, S.P. Zakony ehvolyucii i samoorganizacii slozhnyh sistem / S.P. Kurdyumov. - M.: Nauka, 1990. – 257s.
12. Ласло, Э. Новое понимание эволюции. Вступление в глобальную эру / Э. Ласло // Один мир для всех. - М.: Наука, 1990, с.23-31.
- Laslo, E.H. Novoe ponimanie ehvolyucii. Vstuplenie v global'nyuyu ehru / E.H. Laslo // Odin mir dlya vsekh. - M.: Nauka, 1990, s.23-31.
13. Леопольд, О. Календарь песчаного графства / О. Леопольд. - М.: Мир, 1983. – 248с.
- Leopol'd, O. Kalendar' peschanogo grafstva / O. Leopol'd. - M.: Mir, 1983. – 248s.
14. Мейси, Д. Единая экология / Д. Мейси // Один мир для всех. - М.: Наука, 1990. – с. 82-94.
- Mejsi, D. Edinaya ehkologiya / D. Mejsi // Odin mir dlya vsekh. - M.: Nauka, 1990. – s. 82-94.
15. Нидам, Дж. Общество и наука на Востоке и на Западе / Дж. Нидам // Наука о науке. — М.: 1966., с. 155–160.
- Nidam, Dzh. Obshchestvo i nauka na Vostoke i na Zapade / Dzh. Nidam // Nauka o nauke. — M.: 1966., s. 155–160.
16. Розенберг, О.О. Труды по буддизму / О.О. Розенберг. - М.: Наука, 1991. – 295с.
- Rozenberg, O.O. Trudy po buddizmu / O.O. Rozenberg. - M.: Nauka, 1991. – 295s.
17. Степин, В.С. Философская антропология и философия науки / В.С. Степин. - М.: Высшая школа, 1992, 191с.
- Stepin, V.S. Filosofskaya antropologiya i filosofiya nauki / V.S. Stepin. - M.: Vysshaya shkola, 1992, 191s.
18. Уайт, Л. Исторические корни нашего экологического кризиса / Л. Уайт // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М.: Прогресс, 1990, с. 188-202.
- Uajt, L. Istoricheskie korni nashego ehkologicheskogo krizisa / L. Uajt // Global'nye problemy i obshchechelovecheskie cennosti. - M.: Progress, 1990, s. 188-202.
19. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас - М.: Наука, 1992, 176с.
- Habermas, YU. Demokratiya. Razum. Nравstvennost' / YU. Habermas - M.: Nauka, 1992, 176s.
20. Хакен, Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Г. Хакен. - М.: Мир, 1985, 419с.
- Haken, G. Sinergetika. Ierarhiya neustojchivostej v samoorganizuyushchihsysya sistemah i ustrojstvah / G. Haken. - M.: Mir, 1985, 419s.
21. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью как основа этического миро- и жизнеутверждения / А. Швейцер // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. - М.: Прогресс, 1990, с. 328-350.
- SHvejcer, A. Blagogovenie pered zhizn'yu kak osnova ehticheskogo miro- i zhizneutverzhdeniya / A. SHvejcer // Global'nye problemy i obshchechelovecheskie cennosti. - M.: Progress, 1990, s. 328-350.
22. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. - М.: Прогресс, 1992, 573 с.
- SHvejcer, A. Blagogovenie pered zhizn'yu / A. SHvejcer. - M.: Progress, 1992, 573 s.
23. Шипунов, Ф.Я. Биосферная этика / Ф.Я. Шипунов // Экологическая альтернатива. - М., 1990, 450с.
- Shipunov, F.YA. Biosfermaya ehtika / F.YA. SHipunov // EHkologicheskaya al'ternativa. - M., 1990, 450s.
24. Laszlo, E. Introduction to system Philosophy / E. Laszlo, N.Y., 1972, 281p.